

взяв себе в качестве пароля слово «Ника!» для того, чтобы не применялись к ним солдаты и экскубиторы. И таким образом она начала бушевать. Когда же наступил вечер, они пришли в преторий эпарха города, прося ответа относительно беглецов, находящихся в храме св. Лаврентия. Не получив ответа, они подожгли этот преторий»⁸³. Описав пожары в городе, хронист добавляет: «а народ продолжал беспорядочно бушевать»⁸⁴. Именно «восставшую толпу» затем тщетно пытаются разогнать солдаты Мунда, Константина и Василида. Народ и димоты составляют основную военную силу восстания, ведут бой с готами Велисария на улицах столицы. После того как в этой стычке многие димоты были убиты, «... раздраженная толпа бросала огонь и в другие места и кого-то в беспорядке убивала»⁸⁵.

Малала очень ярко показывает стихийность народного восстания, отсутствие единства среди восставших. «18 числа того же самого месяца, — пишет Малала, — император пришел на ипподром, держа святое евангелие. Узнав об этом, пришла и чернь (οἱ βῆλοι), и император обратился к ним со словами клятвы. Многие из народа провозглашали его императором, другие же бунтовали, выкрикивая Ипатия»⁸⁶. Димы и толпа народа проводят коронацию Ипатия⁸⁷. И именно народ оказался главной жертвой во время трагедии на ипподроме, завершившей это восстание. «... Незаметно вышел кубикюлярий и спафарий Нарсес и привлек на свою сторону некоторых [людей] из партии венегов, подкупив их деньгами. И взбунтовавшись, кто-то из толпы стал выкрикивать Юстиниана императором города. Толпа, разделившись, устремилась друг на друга. Когда же с обоих входов на ипподром вошли стратилаты, они начали уничтожать народ: одни бросали стрелы, а другие действовали мечами»⁸⁸.

В отличие от Прокопия, Малала хранит молчание о событиях в императорском дворце, о совете у Юстиниана, знаменитом выступлении на нем Феодоры, о поведении советников императора, сенаторов, гвардии. Скорее всего он просто не осведомлен обо всем этом, а знает лишь то, что происходило в самом городе. Но факты народного восстания он описывает правдивее и подробнее, чем его знатный собрат по перу.

О первом и втором восстаниях самаритян Малала сообщает многие интересные подробности, делающие его рассказ богаче и содержательнее по сравнению с рассказом Прокопия и других авторов.

О первом восстании самаритян 529 г. Малала рассказывает следующее: «... В июне месяце 7-го индикта, когда возник народный мятеж и произошло столкновение самаритян с христианами и иудеями, многие места в Скифополе были сожжены этими самаритянами. Услыхав об этом, император разгневался на архонта Бесса и, сместив его, обезглавил в той самой земле. Самаритяне, узнав о том, что на них разгневался император, захватили власть и венчали [на царство] разбойника Юлиана, самаритянина»⁸⁹.

В хронике Малалы есть очень важные указания не только на религиозный, но и социальный характер движения самаритян. Так, он рассказывает, что самаритяне «... жгли поместья (κτῆματα) и церкви и убивали многих христиан»⁹⁰. Малала не только показывает, что в этом движении самаритяне преследовали христиан, но и сообщает важные данные о связи восстания с борьбой цирковых партий в городах Палестины. Интересен

⁸³ *Malal.*, p. 474.

⁸⁴ *Ibidem*: καὶ ἐπέμεινον ὁ δῆμος εἰσελαύων ἀτάκτως.

⁸⁵ *Ibid.*, p. 475.

⁸⁶ *Ibidem*.

⁸⁷ *Ibidem*.

⁸⁸ *Ibid.*, p. 476.

⁸⁹ *Ibid.*, p. 445.

⁹⁰ *Ibid.*, p. 446.